

Чу Муюнь был никому не известным актёром третьего эшелона.

Он не получал ролей уже больше полугода и сидел дома, скучая и нервничая.

Но сегодня его наконец-то пригласили на ужин — это была с трудом добытая возможность, о которой он так долго мечтал. Если сегодня вечером он не получит новый проект, ему придётся собрать вещи, уйти из индустрии и вернуться в родной город.

У него едва хватало денег, чтобы оплатить аренду на следующий квартал, и, скорее всего, вскоре ему пришлось бы питаться одной лапшой быстрого приготовления.

С приближением вечера Чу Муюнь, который весь день пролежал, свернувшись калачиком, на диване, снова взял в руки телефон, чтобы перепроверить адрес и время в WeChat.

Отель «Риджент», 20:30.

Пора идти ва-банк, — подумал Чу Муюнь.

Сегодня вечером он будет улыбаться, разливать напитки и изображать идеальную декоративную вазу. Он будет терпеть, когда его трогают и лапают, — единственное, чего он не потерпит, — это гостиничные номера.

Когда он закрывал WeChat, его взгляд упал на старое неп прочитанное сообщение: [Ты уже решил? То, что президент Ван проявляет к тебе интерес, — это благословение.]

[Слишком гордый? Не смей меня. Думаешь, ты можешь позволить себе такую роскошь, как гордость? Ты вообще ещё хочешь играть?]

Острый на язык отправитель был его менеджером.

С тех пор как Чу Муюнь подписал контракт с «Тяньшэн», ему так и не предоставили никаких полезных ресурсов. Вместо этого с ним иногда обращались как с красивой вещью, выводя в свет в сопровождении президентов Вана и Ли и других похотливых стариков на пирушки.

Дело было не только в выпивке. До Чу Муюня дошли слухи о том, что менеджер накачал наркотиками одного из младших артистов компании и привёл его в гостиничный номер. Только благодаря его бдительности и упорному сопротивлению его самого не постигла та же участь.

Он не отличался возвышенными помыслами. Ему нравилась еда, но не секс, и он испытывал инстинктивное отвращение к жирным старикам, похожим на раздувшихся свиней.

С тех пор как он отверг предложение своего менеджера, ему не предлагали ни одной роли, даже эпизодической. По сути, он был в чёрном списке.

«Тяньшэн» была крупной развлекательной компанией, известной в индустрии. Пять лет назад Чу Муюнь подписал контракт с большими амбициями, веря, что его ждёт блестящее будущее в этой сфере. На самом деле он подозревал, что попал в бордель и потратил впустую пять лет своей молодости. Он хотел расторгнуть контракт и перейти в другую компанию, но не мог позволить себе оплатить штраф за расторжение контракта.

К счастью, его контракт истекал в конце месяца. Чу Муюнь наконец-то мог уйти из компании и искать возможности самостоятельно. В противном случае даже работа в качестве актёра на фрилансе была бы нарушением контракта.

«Думаешь, ты можешь позволить себе такую роскошь, как гордость?»

Эти слова отпечатались в сознании Чу Муюня. Он стиснул зубы, и в его персиковых глазах мелькнула тьма.

Черт возьми.

Как они смеют пытаться навязать ему свою волю?

Если бы этот менеджер и так называемый президент Ван жили тысячу лет назад, он бы одним словом приказал выволочь их и забить до смерти!

Забить до смерти!

Да, Чу Муюнь был переселенцем из древности. В прошлой жизни он был Коварной Супругой, очаровательным мужчиной, который пользовался исключительным расположением Великого Императора. Через месяц после смерти Великого Императора Чу Муюнь тоже погиб. Когда он снова открыл глаза, то обнаружил, что переродился младенцем в современном мире и вынужден заново проходить весь процесс взросления.

Конечно, он ходил в школу и получил современное образование. На уроках истории в средней школе он даже узнал о позорных поступках, совершённых Великим Императором и им самим — Тираном и его Коварной Супругой, этими «людьми-собаками». На уроках литературы он изучал стихи более поздних поколений, высмеивающие их отношения, и, что ещё хуже, должен был заучивать их наизусть.

За последнее тысячелетие их репутация была полностью подорвана, а учёные неустанно поносили их. Лишь в последнее время их имидж начал улучшаться, появились признаки исторического ревизионизма.

Современных людей не слишком заботило нестандартное поведение Великого Императора, и они сосредоточились на его реальных достижениях. В интернете удивительное количество фанатов даже представляли Тирана и Коварную Супругу как пару, состоящую в настоящей любви. Когда Чу Муюнь впервые наткнулся на эти фан-сообщества, он был в восторге. Он провёл целую ночь, читая откровенные фанфики о себе и Великом Императоре, и ещё несколько дней после этого ему снились сценарии, придуманные любительницами BL.

Позже, когда их история была адаптирована для различных дорам и фильмов, от исторических эпосов до романтических сериалов с большим количеством вымышленных персонажей, энтузиазм Чу Муюня угас.

Дело было не только в том, что ни один из актёров, игравших Коварную Супругу, не был так красив, как он. Ни одному из «Великих Императоров» не удалось передать сущность человека, которого он знал.

Чу Муюнь провел пальцем по экрану, закрыв WeChat и вернувшись на главный экран своего телефона. Значок Weibo отобразил более 999 новых уведомлений.

Он даже не потрудился открыть их. Помимо нескольких ободряющих сообщений от его небольшой группы поклонников, подавляющее большинство, несомненно, будут комментариями ненависти.

Даже после переселения в современную эпоху и оставления своей роли Коварной Супруги позади, его все еще поносили.

Будучи малоизвестным актёром 18-го уровня, он, возможно, и не был знаменит, но у него точно было много хейтеров.

Эта застарелая вражда уходила корнями в его прошлую жизнь. За два года до этого вышла историческая дворцовая драма, в которой главную мужскую роль сыграл популярный актёр, сыгравший Великого Императора.

Чу Муюнь сам купил билет в кино. Выйдя из кинотеатра, он не удержался и зашёл на свой анонимный аккаунт в Weibo, чтобы обрушить на него шквал критики.

[Актёр, играющий Великого Императора, отвратителен! У него уродливое лицо, тощее тело, он сутулится, как евнух... Фу, смотреть противно! Он даже не достоин чистить сапоги Великого Императора. Как он посмел взяться за эту роль?]

...На самом деле игра этого первоклассного актёра в роли Великого Императора уже подверглась широкой критике. Публика в целом считала его слишком красивым, ему не хватало внушительной внешности, необходимой для того, чтобы передать безжалостное высокомерие легендарного тирана. Онлайн-отзывы были в основном негативными, и поклонники первоклассного актёра круглосуточно защищали его, но не могли справиться с

потоком критики.

Однако большая часть критики была направлена на актёрское мастерство и поведение исполнителя. Мало кто осмеливался так же прямолинейно критиковать его внешность, как Чу Муюнь. Его пост вспыхнул, как светлячок в ночи, и мгновенно вызвал сильную ненависть.

[Наш брат уродлив? Ты что, слепой?]

[Сходи по-маленькому и посмотришь в зеркало, жалкий неудачник!]

Фанаты первоклассного актёра сначала заполнили его фейковый аккаунт, а затем просмотрели старые фотографии, чтобы найти его основной аккаунт, и выяснили, что он малоизвестный актёр. Они сразу же начали высмеивать его за то, что он отчаянно жаждет внимания и пытается оседлать волну популярности их брата.

С того инцидента прошло два года, но Чу Муюнь по-прежнему подвергался безжалостным кибербуллингам со стороны фанатов первоклассного актёра. В любую погоду они ежедневно оставляли ему посты с насмешками, а личные сообщения были ещё более отвратительными.

Его компания отказалась помогать ему в борьбе с хейтерами, а в одиночку он не мог противостоять такому количеству недоброжелателей. Поскольку он редко общался в интернете, он просто делал вид, что их не существует, и игнорировал их.

Отложив телефон, Чу Муюнь встал и пошёл в ванную, чтобы принять душ и уложить волосы. Благодаря безупречной коже ему требовалось минимум косметики, он наносил только лёгкий увлажняющий крем. В спальне он снял домашнюю одежду и переоделся в винно-красную рубашку и чёрные классические брюки, рассматривая своё отражение в зеркале в полный рост.

Тонкий чёрный кожаный ремень подчёркивал его стройную талию, а на бледном запястье красовался элитный браслет в виде четырёхлистного клевера. Поскольку у него не было настоящих роскошных часов или украшений, которые могли бы дополнить его образ, ему пришлось довольствоваться имитацией, хотя на первый взгляд она выглядела достаточно убедительно.

Чу Муюнь улыбнулся своему отражению.

Держись.

Он отказался сдаваться.

В зеркале его лицо излучало пленительное очарование, а родинка в уголке левого глаза слегка выделялась, притягивая взгляд. Несмотря на то, что черты его лица были поразительно

резкими, лёгкая улыбка, игравшая на его губах, была медово-сладкой.

Сегодня вечером ему нужно было воспользоваться возможностью сблизиться с влиятельным человеком и получить новую роль. Его не волновал гонорар, он был готов сыграть даже второстепенного персонажа с несколькими репликами.

Он искренне хотел играть, не желая кануть в безвестность.

Чу Муюнь был поразительно красив, экстравагантен и любил предаваться удовольствиям. С юных лет он выбрал свой путь в этой жизни: стать ослепительной суперзвездой, ни в чём себе не отказывать, тратить деньги как воду и купаться в обожании миллионов.

Но реальность оказалась суровой. Несмотря на то, что у него было такое же потрясающе красивое лицо, как и в прошлой жизни, новичок без связей, поддержки или готовности подчиняться «правилам» индустрии пять лет пытался добиться успеха, но так и не добился.

Поднявшись духом, Чу Муюнь сменил воду в поилке своего ручного кролика, добавил ему сена и корма.

Наблюдая за тем, как большой кролик с довольным видом ест и пьёт, он протянул руку, чтобы погладить его по мягкой шёрстке.

Это был ангорский кролик, крупное животное с длинной шерстью кофейного цвета, удивительно мягкой на ощупь.

Во дворце он держал кроликов для развлечения, но это были не ангорские кролики. Вместо них у него были маленькие белые кролики с пушистой шёрсткой — крошечные комочки пуха, которые, скорее всего, испугались бы размеров ангорского кролика.

Маленького белого кролика звали Сяо Юнь. Его Величество не особо любил животных, но иногда дразнил его. Держа Сяо Юня на руках, Его Величество иногда путал «Моя любимая супруга» с «Сяо Юнь», за что получал игривый толчок в грудь.

— Великий король, ты зовёшь меня или кролика?

Ангорского кролика, которого он воспитывал, звали Наследный Принц. Это было массивное животное с довольно свирепым выражением морды, как и у его отца.

Поскольку присутствовали и Императорская Супруга, и Наследный Принц, в доме теперь было два равных Великому Императору человека.

Чу Муюнь поднял большого кролика и крепко обнял его. Тяжесть зверька приятно ощущалась

в его руках.

— Наследный Принц, я ухожу. Будь хорошим мальчиком и жди меня дома. — Он озорно ухмыльнулся. — Если сегодня всё пойдёт не так и в следующем месяце мы не сможем позволить себе еду, ты станешь моим запасным вариантом!

Наследный Принц: «.....» (жуёт)

За ангорским кроликом тщательно ухаживали, поэтому он отличался крепким телосложением, шелковистой шерстью и безупречной чистотой без малейшего запаха. Даже под «угрозой смерти» от Чу Муюня он спокойно продолжал жевать свою кроличью траву.

Чу Муюнь ещё раз поцеловал Наследного Принца, выпустил большого кролика, чтобы тот мог свободно разгуливать, поправил одежду перед зеркалом в коридоре и наконец ушёл.

У него не было машины, поэтому он вызвал такси до отеля «Риджент».

<http://bllate.org/book/14355/1271641>